КОЕВАНГЕЛИЕРАН

АЛЕКСАНДР КУСИКОВ

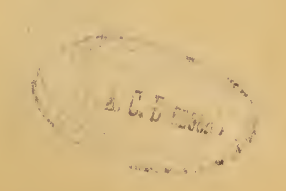
1920 г.

АЛЕКСАНДР КУСИКОВ

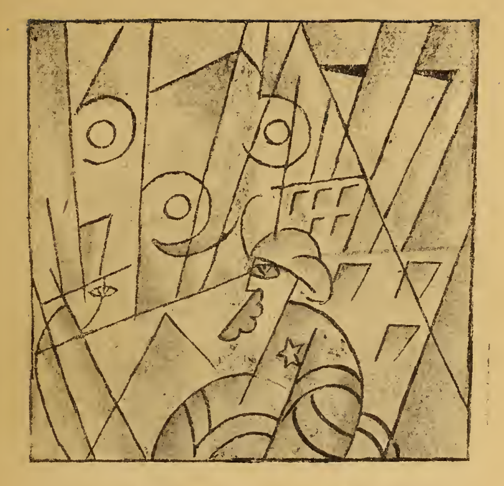
КОЕВАНГЕЛИЕРАН

Очень доброму и чуткому
Львову-Рогачевскому
в память Московских
встреч
А. Кусиков
2/XI 20 г.

МОСКВА
1920 г.

Kani

„Каеванıелиеран“ Рис. В. Эрдман.

КОЕВАНГЕЛИЕРАН

Что ждет меня в нигде веков—не знаю.
Иль Аль-Хотама, иль твой Сад—не знаю.
Пророк с крестом не убивал—я знаю.
С мечем Пророк не раз казнил—я знаю.

18/XII. 19 г.

О, эта песнь, надломленная грустью
В колодезь дум, так заунывно льнет.—
Я знаю, что в твой Сад меня не пустят,
Но тишь мне ночью эту песнь кует.

Ведь знает пес, луны не будет в небе,
Когда копытами сверкает конь грозы—
Но воет, скалится, не хочет он во тьме быть...
Луну вылизывать под тучу гнет язык.

16/XII 19 г.

Душу первой звездой.
В крап разлетный галчат.
В зеленелый застой
Взмах абрека с плеча.

На груди моей крест,
На бедре моем меч—
Буду плакать и сечь
Облаков белый лес.

Не забудете вы
Этой рубки и слез,
Я из слов синевы
Новых песен принес.

В мир из мира межа—
Взбейся конь на дыбы,
Я погонщиком был
Рыжих зорь верблюжат.

Душу первой звездой
Сквозь накрапы галчат.
В зеленелый застой
Взмах разбойный с плеча.

1/V. 20 г.

Грустным тупозвоном в пятносинь потемок
Разбросался дождь по лужицам булавками.
Дрогнет и стучится мне в окно котенок,
Предосений ветер, с перебитой лапкою.

Зачитаю душу строками Корана,
Опьяню свой страх Евангельским Вином.—
Свою жизнь несу я жертвенным бараном
И распятым вздохом, зная об ином.

Знаю, что в нигде-то, в семнебесной дали
Мое имя шепчет звездный Задиак,
Вот в туда мне вечность кузнечики сковали,
Стрекотаньем кузню свято затая.

Дрогнущий котенок, предосений ветер,
Мне в окно стучится с перебитой лапкою...
В пятносинь потемок, в предвечернем свете,
Вколотил я тайну в лужицу булавками.

13/XII. 19 г.

О, Гавриил, спроси молитвой Бога,
Я одинок, я ничего не знаю.

Усну ли я, иль не усну—не знаю,
Проснусь ли я, иль не проснусь—не знаю.

Въ душе буравчиком сверлит тревога,
Усну ли я, иль не усну—не знаю.

Паденье звезд предрешено от Бога,
Проснусь ли я, иль не проснусь—не знаю.

Есть в небе путь, а на земле дорога,
Усну ли я, иль не усну—не знаю.

Заря мне выстелит ковром пороги,
Проснусь ли я, иль не проснусь—не знаю.

По стенам тишь незримо катит дроги,
Усну ли я, иль не усну—не знаю.

Мне из-за туч грозит мудрец двурогий,
Проснусь ли я, иль не проснусь—не знаю.

О, Гавриил, спроси молитвой Бога,
Я одинок, я ничего не знаю.

Усну ли я, иль не усну—не знаю,
Проснусь ли я, иль не проснусь—не знаю.

19/XII. 19 г.

—

Облак атласной туфлей Аллаха
Тонет в ковре бирюзовом.
Я слышу с востока восходные зовы
Ветра в лохматой папахе.

Ступают на радужный мост караваны,
Двугорбые вьюки заветно несут.
Я вижу сползают халаты туманов,
Сметая свой бисер росу.

И рыжее солнце, вожатым верблюдом
Лучит свои ноздри новой зарей.—
Слушайте люди! Слушайте люди!
Уверенный шаг за горой.

Слушайте все! Предреку я:—С востока,
По строкам библейским идет караван,
Верблюды несут нам Младенца-Пророка,
Несут откровенье непочатых стран.

1/v. 19 г.

Тоску застывшую бескрылых гор — я знаю,
Их взгляд вершин замоленный в простор — я знаю.

Лишил их Индра взмаха сизых крыл — я знаю,
Не раз их вздох молитвой скорбной выл — я знаю.

И все, что было, все, что будет, есть — я знаю.
Смиренье дня и черной ночи месть — я знаю.

И россыпь тайн разорванных комет — я знаю,
И звонкий миг, когда блеснет рассвет — я знаю.

Кто победит Иран или Туран — я знаю...
Пройдет все страны Красный Ураган — я знаю.

19/XII. 19 г.

От пробудности ласточек—до пробудности сов
Я треножу коней, моих дум табун.
Кто с груди моей сбросит незримый засов,
Ржаньем плачется сердце, нагорный стригун.

Я взлететь не могу, ветер крылья задул,
Я уплыть не могу, перебито весло,
Мне бы только вернуться в родимый аул,
Семь небес затрепещут от стрел моих слов.

С утрощебета ласточки—до прозренья совы
Я треножу коней, золотистых коней...
Не к добру моей грусти в безлунье завыть,
Псом, предвестником смерти, ненужных затей.

15/XII. 19 г.

Уносился день криком воронья,
Предвечерний час недвижнаго дрожанья,
В этот час совы свой табун храня.
Познавал я мир в перекличном ржанье.

В этот час всего:—грохота, тиши,
Хаоса, бессмертья, умиранья—
Я познал, что не пронзить души
И смертельно душу не изранить.

Раскололся шар огненно-литой,
Расплескалась кровь огромнаго граната—
Облак белый конь в сбруе золотой
Умирал в бою гремящаго заката.

7/III. 20 г.

Так ничего не делая, как много делал я,
Качая мысли на ресницах сосен.
Я все познаю вечность затая,
И яблоко земли проткну я новой осью.

Нагорный лес причудливых видений,
Тропинки тайн неперечтенных строк—
Здесь я выслеживал незримаго оленя
Моих проглоченных тревог.

О сколько слов в шуршащем пересвисте
Роняет с крыл совиный перелет,
Когда заря кладет в ладони листьев
Копейки красные своих щедрот.

Туман свисает бородой Пророка.
Я полным сердцем вечер затая,
Поймал звезду упавшую с востока...
Так ничего не делая, как много делал я.

6/VIII. 19 г.

КОЕВАНГЕЛИЕРАН

Поэма причащения.

I.

Полумесяц и Крест,
Две Молитвы,
Два Сердца,
(Только мне
—никому не дано)
В моей душе христианскаго иноверца
Два Солнца,
А в небе одно.

2.

Звездный купол церквей,
Минарет в облаках.
Звон дрожащий в затоне
И крик муэдзина.
Вездесущий Господь,
Милосердный Аллах—
Ля иля иля-ль ла, *)
И во Имя Отца,
Святого Духа,
И Сына.

3.

Два Сердца,
Два Сердца,
Два Сердца живых,
Два Сердца трепещущих разно,
Молитвенно бьются в моей рассеченной груди,—
Вот закутанный в проседь черкес,
Вот под спицами няня.—
И мне было рассказано,
Что у Господа Сын есть любимый,
Что Аллах в облаках Един.

4.

Разбрызгалось солнце в небе
Лучами моей души,
Надежд моих радужный гребень
Седину облаков расчеши.

*) Нет Бога, кроме Бога.

Нет во мне капли черной крови
Джин не коснулся меня —
Я родился в базу коровьем
Под сентябрское ржанье коня.

Заколотым осень верблюдом
Жертвой к рожденью легла,
В замке предугаданным чудом
Припала отмычки игла.

Порешили, что буду немым я,—
Но с червонным пятном на ноге
Я прильнул на сладчайшее вымя,
Когда ночь была в лунной серьге.

Тайну месил я в кизеки,
Выглядывал в базову щель —
Но вот, на лесной засеке
Отыскал я незримую Ель.

Вековая в небо верхушкой,
В рассыпанный солнцем овес —
Я взобрался и в ночь прослушал
Мерцающий шепот звезд.

Сквозь сосцы бедуинки Галимы,
Сквозь дырявый с козленком шатер,
«Я» проникло в куда-то незримо,
Как кизечный дымок сквозь костер.

Не нагонит напев муэдзина,
Не вернет призывающий звон,
Если глас вопиющий в пустыне
Бросил «Я» в неисходное «Он».

6.

Высохло озеро Савской царицы,
Захлебнулся Ефрат—и в простор...
Помни,—нельзя укрытьея,
Если лучится укор.

Так не укрылся Ирод,
Волхвы не пришли к нему—
Помни,—отжившему миру
Не избегнуть ответных мук.

Долго будут еще над отцами
Сыпаться слез газыри,
Пока все не проникнут сердцами
В апельсиновый сад зари.

Пока все не умчатся за грани,
За нельзя на крылатом коне,—
Будет веков умиранье,
Быть Аль-Хотаме в огне.

Будут еще потопы,
Ковчег и все новый Ной—
На бессильный погибели ропот
Пришел уже Третий, иной.

Был Назаретский Плотник,
Погонщик верблюдов был,
Еще один Черный Работник
Не поверил,—и молотом взвыл.

Ослята словами запели,
Овцы поклонами в зем—
Прозрели,
Прозрели,
Прозрели,
Два глаза его,—две газели
Из колодца любви Зем-Зем.

7.

Сквозь мудрость сосцов Галимы
Вскормленный ее молоком,
В никуда я проник незримо
Из база кизечным дымком.

1918—1920 г.

АЛЬ-БАРРАК.

О, время, грива поределая
Я заплету тебя стихом,
Подолгу ничего не делая,
Я мчался на коне лихом.

Уздой порыв, надежда-стремя,
Серебряное стремя дня.
И выстраданный вздох мой семя,
Растущее вокруг меня.

Швырнул я сердце звонко в эхо,
В расстреленный раскат грозы.—
И пал расколотым орехом
С нагорной выси мой призыв.

Я мчался на коне крылатом
В нельзя, за грани, в никуда,
За мной дома и сакли, хаты,
Аулы, села, города.

Так что-же, разве конь подстрелен,
Иль эхо выкрала заря—
Все семь небес подперли ели,
Моих стихов священный ряд.

Я все познал, еще познаю,
Еще, еше, за мною все,
Мы не в луну сабачим лаем,
Мы в предугаданный рассвет.

Я этот мир в страну другую
Несу в сознательном бреду.
Я радугу дугу тугую
Концами жилисто сведу.

О, в дали белая дорога,
О, сладостных томлений рок...
Нет в небе Бога кроме Бога
И Третий Я Его Пророк.

Так мчись же конь, мой конь незримый,
Не поредела грива дней,
В четвертый мир неизмеримый,
В заглохший сад души моей.

14/IV. 20 г.

Притти оттуда
И уйти в туда,
Опять притти,
Опять уйти,
И снова. . . . .
О бред мучительный «в куда?»
О недосказанное слово.

Ночь Ариман и День Ормузд—
Бессмертна смерть в бою вращений.
А сердце затаенный груз
Слепых, блуждалых предрешений.

В скворешник глаз зрачков скворцы
Все тащут с солнц и с лун соломки,
Но им из золотой ворсы
Гнезда лучистаго не скомкать.

И мне семь неб не растаскать,
Не перегрызть мне звезд орешки...
И поднебесная тоска,
И взор заплаканный скворешник.

Но палочкой земной оси
Я покачу экватор обручем
В неразгаданную синь,
Прямо в синь,
В туда,
В заоблочье.

26/хн. 19г.

Смотрю на себя подолгу
В зеркало закрытых глаз.—
Только ночью так остро и колко
Вонзается в душу игла.

То белой, то черной ниткой
Тянутся прошлые дни.
Ползет в позвонке улиткой
Тайна неведомых книг.

Тону в тихопаде звонком,
Захлебываясь тону.
Полосует зигзагами тонко
Пронзительный, звездный кнут.

Пусть в душу вонзается колко
Моих дум неведимка-игла...
Каждой ночью я вижу себя подолгу
В зеркале сильно зажмуренных глаз.

20/XI. 19 г.

Какие-то смутные дали,
Бездумная лень зевот,
На груде каких развалин
Я отрешусь от всего.

Я разлюблю свой томик
Связанных песен узлом,
И буря веков надломит
Звездную ветку слов.

Небо не вспыхнет пожаром,
Зори—горящий лед.
И верблюды на тряской мажаре
Свезут мой разорванный слет.

О не сшибить мне камнем,
С туч стервенелый оскал
Бьется в клетке о давнем
Перепелом тоска.

Но ведь грядущее близко,
В Кубань затонуло «нельзя»...
Вытресккнул первые искры
Тлеющей ночи кизят.

В длительно-сладостном роке
К мысли крадусь с ключем,
Знаю, что просятся строки
Но подолгу не знаю о чем.

9/V. 20 г.

ИМАЖИНИСТ

Александр Кусиков

ОБЛОЖКА И РИСУНКИ В ТЕКСТЕ РАБОТЫ Б. ЭРДМАН.

КНИГИ АЛЕКСАНДРА КУСИКОВА

ЗЕРКАЛО АЛЛАХА—стихи. К-ва Песслер. Москва 1918 г. Обложка Б. Зякина (распродано). Цена 6 р.

ЖЕМЧУЖНЫЙ КОВРИК—стихи. В сотрудничестве с К. Бальмонтом и А. Случановским. К-во „Чихи-Пихи". Москва 1918 г. Обложка Б. Эрдман (распроданно) . . . . 6 р. 50 к.

СУМЕРКИ—стихи .К-во „Чихи Пихи". Москва 1919 г. Издание четвертое (распроданно) Цена . . . 10 р.

ПОЭМА ПОЭМ. К-во „Сандро". Москва 1920 г. Издание нумерованное. Обложка и рисунки от руки Б. Эрдман (распроданно). Цена . . 1000 р.

КОРОБЕЙНИКИ СЧАСТЬЯ — стихи. В сотрудничестве с Вадимом Шершеневичем. К-во „Плеяда". Москва 1920 г. Цена . . . . 50 р.

КОЕВАНГЕЛИЕРАН—стихи. К-во „Плеяда". Москва 1920 г. Обложка и рисунок Б. Эрдман. Цена 100 р.

АЛЬ-БАРРАК—первая книга строк. К-во „Плеяда". Москва 1920 г. Портрет работы Б. Эрдман.

В НИКУДА—вторая книга строк. К-во „Альциона". Москва 1920 г. Портрет и обложка работы Г. Якулова.

РУБАИЯТ книга четверостиший, (готовится к печати)